

Понятие проприума у Г. Олпорта

И. В. Егорова (Институт философии РАН)*

G. Allport's conception of the proprium

I. V. Egorova (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences)

Аннотация: Рассматривается концепция личностного развития, представленная основателем гуманистической психологии педагогики. Выделяются аспекты личностного развития. Отмечается вклад Олпорта в образование.

Ключевые слова: образования, воспитание, педагогика, личность, личностный рост, психологические черты, проприум.

Abstract: The conception of personal development introduced by the founder of the humanistic psychology of pedagogy is discussed. Aspects of personal development are singled out. Allport's contribution to education is noted.

Key words: education, upbringing, pedagogy, personality, personal growth, psychological traits, proprium.

Гордон Олпорт – американский психолог, специалист в области психологии личности, общей и социальной психологии, психологии религии. В сферу его интересов входило также преподавание психологии и поддержка идей гуманистической психологии. Создатель диспозициональной концепции личности. Доктор психологии (1922). Профессор кафедры психологии Гарвардского университета (1942-1967).

Если большинство теорий личности рассматривает структуру и динамику личности отдельно, то в теории Г. Олпорта это различие неприменимо. Структура личности изначально представлена как черты (трайты), в то же время поведение мотивируется трайтами. Иначе говоря, по большей части структура и динамика – это одно и то же. Личность, следовательно, есть динамическая организация тех психофизических систем в индивиде, которые детерминируют его уникальное приспособление к среде.

Сочетание «динамическая организация» подчеркивает то, что личность постоянно изменяется и развивается, но в то же время это организация или система, связывающая воедино и соотносящая различные компоненты личности. Термин «психофизическая» напоминает, что личность – ни нечто исключительно ментальное, ни исключительно нервное. Организация предполагает действие как тела, так и психики, неразрывно связанных в

---

* Егорова Ирина Владимировна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Тел.: (495) 443-21-67.

единстве личности. Слово «детерминирует», проясняет, что личность включает в себе детерминирующие тенденции, играющие активную роль в индивидуальном поведении. «Личность есть нечто и делает нечто... Она есть то, что лежит за специфическими актами и внутри индивида».

Иначе говоря, для Олпорта личность не есть просто конструкт наблюдателя, как и не является чем-то, проявляющимся только тогда когда есть другой человек, на нее реагирующий. Напротив, личность обладает реальным существованием, включая нервные или физиологические сопутствующие условия.

Хотя термин «личность» и «характер» часто используются как взаимозаменяемые, Олпорт показывает, что слово «характер» предполагает некоторую систему условного обозначения поведения, в терминах которой оцениваются индивиды и их акты. Олпорт считал, что характер – понятие этическое и говорил, что «мы предпочитаем определять характер как личность в оценке, а личность как характер вне оценки».

Темперамент и личность также часто смешиваются. Однако есть ясное основание для различения их в обычном словоупотреблении. Темперамент соотносится с диспозициями, тесно связанными с биологическими или физиологическими детерминантами и, соответственно, мало меняется с развитием. Здесь роль наследственности больше, чем в отношении других аспектов личности. Темперамент, наряду с умственными способностями и конституцией, – тот сырой материал, из которого выстраивается личность.

Олпорт различал общие и индивидуальные черты. И если термин «черта» сохранился за общими чертами, то для индивидуальной черты Г. Олпорт нашел новый термин – «личная диспозиция». Хотя к личным диспозициям Г. Олпорт относится как к морфогенным чертам.

Черта определяется как «нейропсихическая структура, обладающая способностью делать многие стимулы функционально эквивалентными, а также инициировать и управлять эквивалентными (согласованными по смыслу) формами адаптивного и экспрессивного поведения». Личная диспозиция или морфогенная черта определяется как «генерализованная нейрофизическая структура (принадлежащая индивиду), обладающая особенностью делать многие стимулы функционально эквивалентными, а также инициировать и управлять согласованными (эквивалентными) формами адаптивного и стилистического поведения».

Как видно из определений, единственное реальное различие между ними заключается в том, что черты, в отличие от личных диспозиций, не определяются как принадлежащие индивиду. Однако, черта располагается также внутри индивида, как и диспозиция. То и другое – нейропсихические структуры, обладающие способностью делать многие стимулы

функционально эквивалентными и руководящие согласованными формами поведения.

Но нужны ли два определения? Используя понятие об общих чертах, можно осуществить сравнительное изучение одной и той же черты, выраженной у разных индивидов или групп индивидов. Используя понятие о личностных диспозициях, можно изучать человека и определить «уникально патернированную индивидуальность» человека. Один подход совпадает с традицией психометрически ориентированной дифференциальной психологии, другой – с традицией клинической психологии.

Хотя черты и личные диспозиции реально существуют в человеке, они непосредственно не наблюдаемы и должны быть выведены из поведения. Олпорт пишет: «Специфический акт – всегда продукт многих детерминант, не только продолжительных установок, но и кратковременных, и его необходимо отличать от родственных понятий. Навыки тоже являются детерминирующими тенденциями, но черты в диспозиции носят более обобщенный характер как в плане соответствующих им ситуаций, так и в плане реакций, к которым они ведут. Фактическая черта в определенной мере представляет результат комбинирования и интеграции двух или более навыков.

Трудно провести различие между чертой или диспозицией и аттитюдом. Аттитюд – это тоже предиспозиция; он также может быть уникальным; он может инициировать поведение и управлять им; он – продукт генетического фактора и научения. Тем не менее, между чертой и аттитюдом остается различие.

Труднее провести различие между чертой или диспозицией и аттитюдом. Аттитюд всегда предполагает оценку (принятие или отвержение) объекта, тогда как черта – нет. Подводя итог, Олпорт пишет: «Оба понятия – аттитюд и черта – в психологии необходимы. Между собой они покрывают главные типы диспозиций, с которыми имеет дело психология личности. Но поскольку понятие «аттитюд» связано с ориентацией людей относительно определенных объектов среды (включая людей, культуру, общество), оно предпочтительно для социальной психологии. В психологии личности Олпорта интересует структура человека, и потому предпочтительным оказывается понятие «черта». Олпорт различает черты (или личные диспозиции) и типы по тому, насколько те и другие привязаны к индивиду. О человеке можно сказать, что он обладает чертой, но не типом. Типы – это идеальные конструкторы наблюдателя, и индивид может быть к ним отнесен – но лишь с потерей своей отличительной идентичности. Личная диспозиция может репрезентировать уникальность человека, тогда как тип должен ее скрыть. Типы представляют искусственные различия, не слишком

напоминающие реальность, тогда как черты – истинные отражения того, что действительно существует.

Интенции

Более важно, чем поиск прошлого или истории организма, что индивид намеревается сделать в будущем. Надежды, желания, амбиции, притязания, планы человека – все это представлено под общим названием «интенция» и в этом наиболее характерное различие между Олпортом и большинством теоретиков личности. Одно из вызывающих споры утверждений этой теории заключается в том, что то, что индивид старается сделать (при этом считается, что человек может об этом рассказать), – наиболее важный ключ к пониманию того, как человек ведет себя в настоящем. В то время как другие теоретики обращаются к прошлому, как к тому ключу, который позволит разгадать тайну поведения в настоящем, Олпорт обращается к тому, что человек намерен делать в будущем. В этом плане очевидно сильное сходство с позициями А. Адлера и К. Юнга.

Пропорции (собственное)

Хотя Олпорта называют эго-психологом и даже «психологом самости», эта характеристика верна лишь отчасти. Он с трудом подходил к феномену «самости», что и сформулировал в фундаментальном вопросе: «Необходимо ли понятие самость»? Его ответ сдержан. Стремясь избежать смешения и коннотации этих терминов, он предлагает все описанные функции эго и самости называть собственными функциями личности. Все они (включая телесное чувство, самоидентичности, самоуважение, самопротяженность, чувство самости, рациональное мышление, образ себя, свои стремления, когнитивный стиль, функцию познания) – реальные и жизненные черты личности. У них есть общее феноменальное «тепло» и «чувство значимости». И вместе они охватывают «собственное» (проприум). Именно в этом регионе личности мы обнаруживаем корни той согласованности, которой отмечены аттитюды, интенции и оценки. Собственное не врожденно, но развивается во времени.

Подходя к загадке самости, Олпорт надеется избежать спорной позиции многих теоретиков, для которых самость или эго подобны гомункулусу, «человеку в груди», который все организует, тянет за ниточки и управляет системой самости.

Развитие личности

Начнем с индивида в момент рождения. Олпорт, столь радикальный при обсуждении поведения взрослого, сверхконсервативный при

рассмотрении поведения ребенка. В сущности, положения Олпорта относительно первых двух-трех лет жизни ребенка не слишком ценны. Лишь с появлением самоидентичности ситуация приобретает новое и неожиданное звучание. Но об этом речь впереди; вернемся к тому, как видится в этой теории новорожденный.

Олпорт полагает, что новорожденный – почти целиком продукт наследственности, примитивных драйвов и рефлексов. У младенца еще не появились те отличительные признаки, которые возникнут позже в результате трансакций со средой. Что существенно, с точки зрения Олпорта, новорожденный личностью не обладает. От рождения ребенок наделен определенными конституциональными свойствами и свойствами темперамента, но реализация содержащегося в них потенциала возможна лишь с ростом и созреванием. Кроме того, он способен реагировать посредством очень специфических рефлексов, таких, как сосание и глотание, на весьма ограниченные виды стимуляции. Наконец, он проявляет общие недифференцированные реакции, в которые вовлекается большая часть мышечного аппарата. Как со всем этим – ребенок активизируется или мотивируется? Олпорт допускает, что первоначально существует общий поток активности – он и есть оригинальный источник мотивированного поведения. В этот момент развития ребенок по преимуществу – продукт сегментальных напряжений и переживаний боли и удовольствия. В качестве руководства по ранним годам жизни ребенка вполне приемлемы биологические модели поведения или теории, рассматривающие в основном важность награды, закон эффекта, принцип удовольствия. Так, мотивированный потребностью минимизировать боль, сделать максимальным удовольствие, что детерминировано в основном редукцией висцерального, частного напряжения, продолжает развиваться ребенок.

Несмотря на то, что индивиду при рождении не достает отличительных качеств, которые позже составят его личность, эта ситуация очень рано начинает меняться, и происходит это постепенно. Уже на первом году жизни, говорит Олпорт, ребенок начинает проявлять отличительные качества, различия в двигательной сфере и выражении эмоций, которые имеют тенденцию сохраняться и вливаться в более зрелые формы приспособления, приобретаемые позже. Таким образом, некоторые формы детского поведения, можно признать предтечами последующих личностных паттернов. Олпорт делает заключение, что по крайней мере со второй половины первого года жизни ребенок начинает проявлять отличительные свойства, которые, по-видимому, репрезентируют непреходящие атрибуты личности. Однако он отмечает, что «первый год жизни наименее важен для личности – при условии, что не возникает серьезного вреда для здоровья».

Трансформация ребенка

Процесс развития идет по различным линиям. Олпорт полагает, что для описания изменений, происходящих между детством и взрослостью, адекватны различные принципы и механизмы. Особенно он обсуждает дифференциацию, интеграцию, созревание, имитацию, научение, функциональную автономию, протяженность Я. Он даже признает объяснительную роль психоаналитических механизмов и травмы, хотя эти явления не занимают центрального места в том, что он называет нормальной личностью.

В отношении теории научения Олпорт абсолютно эклектичен. Он придерживается мнения, что мириады наблюдений, сделанных исследователями, все выдвинутые ими заключения, все теории научения в какой-то мере верны. Так, обусловливание, теории подкрепления и иерархия навыков – валидные принципы, особенно применительно к научению животных и младенца и случайному научению. Они неадекватны при рассмотрении проприативного научения, которое предполагает такие принципы, как идентификация, замыкание, когнитивный инсайт, образ себя и субсидиация активных эгосистем. Сам Олпорт не сделал какого-либо систематического вклада в теорию научения. Скорее он предложил рассматривать функциональную автономию как базовый факт человеческой мотивации, который неизбежно должен быть рассмотрен с позиций принципов научения, которые пока еще не координированы адекватно в достаточно широкой теоретической схеме. Возможно, наибольший его вклад в эту область – резкая критика теорий научения, провозглашающих себя более универсальными, чем он мог это признать.

Итак, мы имеем: организм, который при рождении биологичен, трансформируется в индивида, с растущим эго, расширяющейся структурой черт, в которых прорастают будущие цели и притязания. Важнейшей для этой трансформации является, разумеется, функциональная автономия. Этот принцип проясняет, что то, что изначально лишь обслуживало биологические цели, становится автономным мотивом, направляющим поведение со всей силой изначального драйва. Во многом в связи с этой прерывностью между ранними и поздними мотивационными структурами индивида мы имеем, в сущности, две теории личности. Одна из них, представляющая биологическую модель напряжения-редукции, адекватная для новорожденного, постепенно теряет свою адекватность с развитием самосознания, пока у индивида не появляются мотивы, не имеющие тесной связи с тем, что мотивировало поведение до того. В этой точке – если мы хотим адекватно представить индивида – необходима переориентация.

Взрослый

Итак, в зрелом индивиде мы видим личность, чьи детерминанты поведения – система организованных и конгруэнтных черт. Эти черты многообразными способами возникли из разобщений мотивации новорожденного. Точный путь развития этих тенденций не составляет особенного интереса, поскольку они, исходя из принципа функциональной автономии, более не извлекают мотивационной энергии из примитивных источников, какими бы они ни были. Как это обозначает Олпорт, «то, что управляет поведением, управляет сейчас», и нам нет нужды знать историю драйва, чтобы понимать это действие. В существенной степени функционирование этих черт осознанно и рационально. Нормальные индивиды как правило знают, что они делают и почему. Это поведение соответствует конгруэнтному паттерну, и в сердцевине этого паттерна – функции, которые Олпорт назвал проприативными. Полное понимание взрослого невозможно без видения картины его целей и притязаний. Наиболее важные мотивы – не отголоски прошлого, но, скорее, взгляд в будущее. В большинстве случаев мы знаем о человеке больше, если знаем его сознательные планы, чем если знаем его вытесненные воспоминания.

Олпорт признает, что нарисованная нами только что картина есть нечто идеализированное. Не все взрослые достигают полной зрелости. Одни – выросшие индивиды, чья мотивация все еще пахнет детской комнатой. Не все взрослые управляют своим поведением на основе ясных, разумных принципов. Тем не менее то, насколько они избегают бессознательной мотивации и то, насколько их черты независимы от детских оригиналов, репрезентируют степень их здоровья и зрелости. Лишь в случае серьезных нарушений мы видим взрослого, не знающего, что он делает, чье поведение теснее связано с тем, что происходило в детстве, чем с тем, что происходит сейчас или произойдет в будущем.

В отличие от большинства теоретиков личности, чье внимание в основном сосредоточено на негативной стороне регуляции, Олпорт много обсуждает то, что является более чем просто «адекватной» или «нормальной» регуляцией. Зрелая личность должна прежде всего обладать самопротяженностью. Это означает, что жизнь не должна быть привязана к непосредственным потребностям и обязанностям. Человек должен быть способен участвовать в широком круге разнообразных деятельностей и радоваться им. Удовлетворения и фрустрации должны разнообразными и многообразными, а не ограниченными в числе и стереотипными. Важная часть этой самопротяженности – проекция в будущее: планы, надежды. Чтобы стать зрелым, индивид должен тепло относиться к другим как в

интимных, так и не интимных контактах и обладать фундаментальной эмоциональной безопасностью и самопринятием. Он должен реалистически относиться как к себе, так и к внешней реальности. Два основных компонента самообъективации – юмор и инсайт. Ясно, что под инсайтом мы имеем в виду способность индивида понимать себя, хотя и не вполне понятно, как выработать адекватный стандарт для оценки представлений индивида.

Чувство юмора предполагает не только способность находить радостное и смешное в обычной ситуации, но также способность к положительному отношению к себе и установлению положительных отношений с любимыми, одновременно видя связанные с этим неконгруэнтности и элементы абсурда. Наконец, зрелость предполагает, что у индивида есть единая жизненная философия. Хотя индивиды должны быть способны к объективности и с юмором относиться к повседневным жизненным событиям, за этим должна стоять полная серьезность в придании смысла всему, что делается. Религия представляет один из важнейших источников единой философии, хотя и отнюдь не единственный.

Олпорт рассматривал личность как сложную развивающуюся систему привычек, установок и личностных черт. Он описал и классифицировал более 50 определений личности и дал свое определение: «Личность – это динамическая организация тех психофизических систем внутри индивидуума, которые определяют характерное для него поведение и мышление». Не соглашался с теми, кто характер и темперамент использовали как синонимы личности. Характер, по мнению Олпорта, есть понятие этическое (плохой характер – хороший характер), то есть это «оцененная личность», поэтому характер не следует рассматривать как некую обособленную область внутри личности. Темперамент же, напротив, является «первичным материалом» (наряду с интеллектом и физической конституцией), из которого строится личность. Представляя собой один из аспектов генетической одаренности личности, темперамент, по мнению Олпорта, может ограничивать развитие индивидуальности.

Разрабатывая концепцию личности, Олпорт основывался на трех общих идеях: 1) Люди обладают широким набором предрасположенностей реагировать определенным образом в различных ситуациях. Это означает, что люди демонстрируют определенное постоянство в своих поступках, мыслях и эмоциях, независимо от течения времени, событий и жизненного опыта. 2) Нет двух людей, в точности похожих друг на друга, каждая личность уникальна и понять ее уникальность можно через определение конкретных черт личности. 3) Индивидуум представляет собой динамическую (мотивированную) развивающуюся систему. Опираясь на эти

идеи, он выделил «черту личности» как наиболее валидную «единицу анализа для изучения того, что люди представляют собой и как они своим поведением отличаются друг от друга.

Определяя черту как предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций, проводил различие между «общими» и «индивидуальными» чертами. Кроме того, большое внимание уделял тому, каким образом на поведение человека влияют когнитивные и мотивационные процессы. Общие (еще так называемые измеряемыми») черты включают в себя, по определению Олпорта, характеристики, присущие некоторому числу людей в пределах данной культуры, поскольку они испытывают на себе сходные эволюционные и социальные воздействия, и у них развиваются сравнимые модели адаптации (например, владение языком, политические и социальные установки, ценностные ориентации, тревога, конформизм).

Измеряемость таких общих черт позволяет сравнивать одного человека с другим по значимым психологическим параметрам. Индивидуальные (или «морфологические») черты обозначают такие характеристики индивидуума, которые не допускают сравнения с другими людьми. В более поздних работах Олпорт обозначил их как «те подлинные нейропсихологические элементы, которые управляют, направляют и мотивируют определенные виды приспособительного поведения».

Эта категория черт, проявляющихся уникально у каждого конкретного человека, наиболее точно отражает его личностную структуру. Конкретизируя впоследствии ответ на вопрос: «Что такое черта личности?» описал восемь основных критериев ее определения («черты черт», по его выражению): 1) реальность черты (это не только номинальное обозначение, но реально существующие «обобщенные стремления к действию»); 2) черта – это более обобщенное понятие, чем привычка; 3) черта является движущим элементом поведения; 4) существование черты можно установить эмпирическим наблюдением или исследованием; 5) черта личности лишь относительно независима одна от другой; 6) она не является синонимом моральной или социальной оценки; 7) черту можно рассматривать как в контексте отдельной личности, у которой она обнаружена, так и по распространенности в обществе; 8) то, что поступки или даже привычки не согласуются с чертой личности не является доказательством отсутствия данной черты.

Впоследствии Олпорт пришел к осознанию затруднительности использования термина «черта личности» для описания как общих, так и индивидуальных характеристик и потому изменил терминологию, назвав

индивидуальные черты «индивидуальными диспозициями», оставив название «черты личности» за «общими чертами».

Олпорт был глубоко увлечен изучением индивидуальных диспозиций, но со временем понял, что не все они в равной степени присущи человеку и не все являются доминирующими. Поэтому предложил выделять три типа диспозиций: кардинальные (столь значительные, что практически все, что делает человек, определяется их влиянием); центральные (не столь объемлющие, но все же довольно яркие характеристики человека – «строительные блоки» индивидуальности); и вторичные диспозиции (менее заметные и устойчивые, такие, например, как предпочтения в одежде, еде и т.п.). Как и другие персонологи, Олпорт, конечно, не считал, что личность – это набор не связанных друг с другом диспозиций. Понятие личности включает в себя единство, структуру и интеграцию всех аспектов индивидуальности. Олпорт предположил, что должен существовать некий принцип, организующий установки, оценки, мотивы, ощущения и склонности в единое целое, который он обозначил новым термином – «проприум». По мнению Олпорта, проприум представляет собой позитивное творческое стремление к росту, осознаваемое как наиболее важное и центральное, и что это не что иное, как «самость».

Олпорт выделил восемь аспектов самости, участвующих в развитии проприума с детства до зрелости, так называемые «проприотические функции». В результате их постепенного эволюционирования и окончательной консолидации формируется «Я», как объект субъективного познания и ощущения. Аспекты самости (проприум) у развивающегося индивида появляются в следующей последовательности: 1. Ощущения своего тела (образует телесную самость, которая остается на протяжении жизни опорой для самосознания); 2. Ощущение самоидентичности (обнаруживает себя наиболее очевидно посредством языка, когда ребенок отождествляет себя со своим именем); 3. Чувство самоуважения (начинает проявляться на третьем году жизни ребенка как чувство гордости при самостоятельном и успешном выполнении каких-то заданий); 4. Расширение границ самости (примерно с 4-х лет постигается значение «мой», осознание, что мне принадлежат не только мое тело, но и элементы окружающего мира (мама, игрушка, собака и т.д.) 5. Образ себя (развивается с 5-6 лет, когда ребенок начинает узнавать, чего от него ожидают родители и другие люди, каким они хотят его видеть; в это время ребенок начинает понимать различие между «я – хороший» и «я – плохой»); 6. Рациональное управление собой (между 5 и 12 годами ребенок начинает понимать, что способен находить решение проблем и справляться с требованиями реальности, но еще не доверяет себе настолько, чтобы быть морально независимым. Полагает, что семья, религия,

ровесники в группе всегда правы и потому этот период проприума отражает сильный конформизм, моральное и социальное послушание); 7. Проприативное стремление (в подростковом возрасте центральная проблема – выбор карьеры и других жизненных целей. Планирование будущего означает приобретение чувства самости, которое совершенно отсутствовало в детстве. Постановка целей, поиск путей их достижения, ощущение, что жизнь имеет смысл – в этом суть проприативного стремления. Однако в юности это стремление развито не полностью, потому что разворачивается новый этап поиска самоидентичности, новое самосознание. Как и Эриксон в его концепции эго-идентичности, Олпорт полагал, что стремление к самосовершенствованию требует обобщенного чувства самости. Оно приходит лишь в зрелости, когда все аспекты «Я» уже сформировались.) 8. Познание самого себя представляет собой субъективную сторону «Я», но такую, которая осознает объективное «Я». На заключительной стадии своего развития «проприум соотносится с уникальной способностью человека к самопознанию и самосознанию» (1961).

Олпорт полагал, что созревание человека – это непрерывный, продолжающийся всю жизнь процесс становления, качественно отличающийся у зрелой (здоровой) и незрелой (невротической) личности. Поведение зрелых субъектов, по мнению Олпорта, функционально автономно и мотивировано осознанными процессами, тогда как поведение незрелых лиц преимущественно направляется неосознанными мотивами, проистекающими из переживаний детства.

По Олпорту, психологически зрелый человек характеризуется шестью чертами: 1) имеет широкие границы «Я» (может смотреть на себя со стороны); 2) способен к теплым, сердечным социальным отношениям (дружеская интимность и сочувствие); 3) демонстрирует эмоциональную незабоченность и самоприятие (имеет положительные представления о себе; выражая свои мысли и чувства, считается с тем, как это повлияет на других); 4) демонстрирует реалистическое восприятие, опыт и притязания; 5) способен к самопознанию и имеет чувство юмора; 6) обладает цельной жизненной философией (имеет систему ценностей, которая делает его жизнь значимой).

Всю жизнь Олпорт вел борьбу с теми, кто утверждал, что именно их системы дают правильный способ понимания человеческого поведения. В частности, он находился в разногласии с представителями бихевиоризма и психоанализа, критикуя недооценку ими уникальных, осознанных и динамических аспектов личности. Свои представления о человеческой сущности и критическое отношение к бихевиоризму Олпорт представил в монографии «Становление. Основные положения психологии личности»

(1955). Представления, касающиеся человеческой природы, он анализировал по девяти основным положениям: 1. Свобода – детерминизм (поддерживал концепцию свободы; рассматривал личностный рост как активный процесс становления, в котором индивидуум берет на себя определенную ответственность за планирование хода своей жизни; он полагал, что на поведение человека преимущественно влияют ситуационные детерминанты; признавал за человеком значительно большую свободу, чем это принято в психоанализе или бихевиоризме). 2. Рациональность – иррациональность (считал, что разумный, зрелый человек действует рационально, опровергал мнение Фрейда о главенствующей роли неосознаваемых иррациональных элементов человеческого поведения, хотя соглашался, что такие силы могут доминировать в жизни людей-невротиков). 3. Холизм – элементаризм (хотя единицей анализа личности у Олпорта является черта личности, положения холизма у него выражены сильнее: он утверждал, что черта должна быть соотнесена с общей структурой личности, проприумом, что личность – непрерывно устремленное единство, направленное на достижение целей и идеалов, а не статичное единство в какое-то данное время). 4. Конституционализм – инвайроментализм (в своей концепции природы человека Олпорт подчеркивал почти совершенный баланс между конституцией (наследственностью) человека и окружающей средой; считал, что оба фактора имеют одинаковое значение в функционировании человека). 5. Изменяемость – неизменность (присутствуют в равной мере). 6. Субъективность – объективность (считал особо важной не столько субъективность, сколько уникальность как динамическую организацию индивидуальных склонностей. Мир субъективного опыта – лишь один из многих компонентов, составляющих личность. Психология, по его мнению, станет научной лишь тогда, когда он сможет разрешить проблему «индивидуальной уникальности»). 7. Проактивность – реактивность (приверженность Олпорта принципу проактивности сильна и недвусмысленна. Люди живут в мире перспективных целей, амбиций и устремлений, генерируемых изнутри. Функциональная автономия служит для того, чтобы разорвать реактивные связи с прошлым, а присущая человеку устремленность отрицает любое объяснение поведения лишь посредством реакций на поступающие стимулы). 8. Гомеостаз – гетеростаз (признавая гомеостатическую составляющую потребностей и мотивации человека, Олпорт тем не менее, считал, что снижение напряжения не объясняет всего поведения человека. И ребенок и взрослый человек постоянно накапливают напряжение и выходят за пределы гомеостаза к положению гетеростаза). 9. Познаваемость – непознаваемость (как и большинство других гуманистически ориентированных персонологов, Олпорт считал

неосуществимыми попытки научными методами разгадать тайну человеческого поведения и заявлял, что личность можно изучить лишь эмпирически, поскольку черты личности недоступны прямому непосредственному наблюдению, а лишь выводимы посредством анализа результатов конкретных процедур исследования).

Ряд работ Олпорта посвящены не только психологии личности, но и проблемам психического здоровья, суеверий, религии и основным методологическим проблемам психологии. Он демонстрировал твердую веру в «образный» и «систематический эклектизм», считал свои теоретические изыскания открытой системой. Разработал идеографический метод изучения личности, основанный на стремлении понять характерную модель поведения конкретного человека через изучение с помощью контент-анализа его писем, дневников, текстов, формулировок, языка, то есть через все, что характеризует его уникальность.

В то же время Олпорт применял альтернативные методы при изучении соотношений между чертами личности и поведением. Полагая, что усилия человека найти порядок и смысл в жизни определяются ценностями, принимал активное участие в разработке «Теста изучения ценностей». Этот тест иллюстрирует попытку Олпорта разложить такую сложную составляющую личности как ценности на измеряемые опытным путем элементы. Тест состоит из 45 вопросов и подобно другим многофакторным тестам дает оценку по каждому фактору (ценности), на основании которых строится профиль ценностных ориентаций человека. Хотя в настоящее время этот тест уже не столь популярен, как прежде, он точно отражает положение о том, что ценности представляют собой существенную часть личности. Олпорт опубликовал сотни статей и около двадцати монографий. Далеко не все психологи разделяли разработанную им диспозициональную концепцию личности, утверждая, что поведение человека с течением времени и обстоятельств обнаруживает лишь незначительное постоянство личностных проявлений. Кроме того, были еще две причины, из-за которых его теория привлекла немногих приверженцев: 1) недостаточная четкость используемых понятий (например, усилия личности, «проприативные стремления», «Я как рациональный регулятор и индивидуальная диспозиция»; 2) Олпорт не определил, каким образом концепция черт личности связана с развитием самости (проприума), в связи с чем оказалось весьма сложным сконструировать адекватные эмпирические методы для его теории. Тем не менее идеи Олпорта оказали значительное влияние на исследователей личности, особенно за счет внедрения метода идеографического изучения человека.

Список литературы:

1. Карпенко, Л.А. (2005) Олпорт Гордон // История психологии в лицах. Персоналии. М. С. 330-335.
2. Олпорт, Г. (1982) Личность: проблема науки или искусства // Психология личности. Тексты. М. : МГУ.
3. Олпорт, Г. (2002) Становление личности. Избранные труды. М.
4. Теория личности Г. Олпорта (2006) // Психология личности в 2 тт. Т. 1. М. С. 445-453.